

В тот момент, когда Оу Жэньцзинь только что закончил собрание, все вокруг собирали документы, готовясь разойтись. Увидев сообщение, он невольно рассмеялся. В тишине все взгляды устремились на него. Он слегка покашлял, убрал телефон и постарался сохранить достоинство, подобающее президенту.

Вернувшись в офис, он снова включил экран телефона и взглянул на два сообщения. Легко постучав по столу, он выпрямился и наконец ответил.

— Вечером семейная встреча. Придешь со мной?

С тех пор, как он заявил о своей ориентации, старик больше не был тем добрым и любящим человеком, каким был раньше. На каждой встрече он вместе с семьей дяди то явно, то скрыто упрекал его. Мысль о том, чтобы привести своего возлюбленного прямо домой, казалась ему забавной.

Оу Шаовэнь быстро ответил:

— Да, приду.

Как и ожидалось.

— Я попрошу Дядюшку Ли отвезти тебя.

— Хорошо.

Когда Оу Жэньцзинь после работы спустился в подземный гараж, он издали увидел, как Оу Шаовэнь, высунувшись из окна машины, помахал ему. Хотя тот не улыбался, его радость была очевидна.

Он открыл дверь, сел и, схватив Оу Шаовэня за голову, страстно поцеловал его. Дядюшка Ли, сидевший за рулем, смотрел прямо перед собой, а двое сзади не обращали на него внимания.

Спустя некоторое время Оу Жэньцзинь сам отстранил юношу, который все больше возбуждался.

— Сядь ровно, ты все измял.

Тот послушно выпрямился, легонько касаясь губ, словно вспоминая что-то.

— Кстати, — Оу Жэньцзинь вдруг вспомнил мелькнувшую мысль, — с тех пор, как я тебя знаю, кажется, я ни разу не видел, чтобы ты улыбался.

Ему казалось, что Оу Шаовэнь уже много раз улыбался ему, но, если подумать, тот никогда не улыбался по-настоящему. Он улыбался глазами, а не губами, и поэтому всегда казалось, что он уже улыбался.

Но сейчас он хотел увидеть, как тот улыбнется, подняв уголки губ и обнажив зубы.

Оу Шаовэнь с недоумением наклонил голову.

— Правда? Я не улыбался?

Ему казалось, что он уже много раз улыбался.

Оу Жэньцзинь включил фронтальную камеру телефона, обнял Оу Шаовэня за шею и улыбнулся в объектив. Многие говорили, что он улыбается красиво, так, что в этот момент забываешь обо всех его скандалах и готов отдать ему все.

Оу Шаовэнь замер, глядя в камеру.

— Повторяй за мной, улыбайся!

Его взгляд все еще был прикован к лицу Оу Жэньцзиня.

— Эй, — тот перестал улыбаться и низким голосом предупредил, — улыбайся, иначе в следующий раз я тебя не поцелую.

Оу Шаовэнь очнулся и, глядя на экран, где снова улыбался Оу Жэньцзинь, медленно, очень медленно повторил его улыбку.

Оу Жэньцзинь нажал на кнопку спуска затвора, отпустил Оу Шаовэня и посмотрел на фотографию.

— Запомни, в следующий раз, когда будешь рад, улыбайся так.

Увидев улыбку Оу Шаовэня, он вдруг понял, что она не так хороша, как его взгляд, полный радости.

— Хорошо, — Оу Шаовэнь невольно наклонился в его сторону, с любопытством разглядывая фотографию.

Оу Жэньцзинь, заметив это, решил выложить фото в Weibo.

— Ты же говорил, что завел аккаунт в Weibo? Посмотри там.

Он тут же взял телефон и открыл почти забытый аккаунт. Им всегда управлял Ци Юэ, и с момента регистрации он лишь несколько раз репостнул посты для журнала. Не обращая внимания на это, он зашел на страницу Оу Жэньцзиня, где уже появилась эта гармоничная и красивая фотография.

Оу Жэньцзинь нечасто публиковал что-то в Weibo, и с тех пор, как он открыто заявил о своих отношениях с Оу Шаовэнем, это был первый раз, когда он упомянул его, причем сразу в таком откровенно романтическом контексте.

[Вау, праздник для любителей красоты.]

[Прошло уже двадцать один день с момента съемки, наконец-то официальное заявление в Weibo. С сегодняшнего дня братишка Шаовэнь — законная пятая жена!]

[Ну, вы же видели, как они флиртовали на благотворительном вечере, это разве не заявление?]

[Я делаю поворот на 360 градусов и падаю на колени. Пусть мой будущий парень будет хоть чуточку таким же красивым, как вы.]

[Братишка Шаовэнь улыбается просто потрясающе. Неужели он улыбается только перед Оу Жэньцзинем?]

[Кажется, я стала фанаткой этой пары. Что делать? Я уже сочувствую себе через полгода.]

[Черт, Оу Жэньцзинь хоть и сволочь, но чертовски красив. Принимаешь предложения? Я не претендую на роль шестой жены.]

Увидев последний комментарий, Оу Жэньцзинь безжалостно ответил: [Не принимаю. Ты урод. Пошел вон!]

Оу Шаовэнь, отвернувшись, увеличил фотографию и продолжал разглядывать ее.

— Репостни, чего ждешь?

— А? — он очнулся и с недоумением посмотрел на него.

— Разве твой помощник не учил тебя пользоваться Weibo? — Оу Жэньцзинь наклонился, взял его палец и нажал на кнопку репоста. — Что хочешь написать, пиши здесь.

— Что написать?

— Ты не знаешь, что такое текст? Напиши, что думаешь о фотографии.

— Ага, — он кивнул, подумал немного и написал строку, после чего опубликовал.

Обновив страницу, Оу Жэньцзинь увидел новый, немного глуповатый пост Оу Шаовэня.

Оу Шаовэнь: Ты очень красивый. //@Оу Жэньцзинь: Наконец-то удалось сделать совместное фото. Фото.jpg

Он фыркнул и написал комментарий: [Молодец, не говори лишнего, я и так знаю.]

Телефон Оу Шаовэня издал звук уведомления, который появлялся только при особых оповещениях. Оу Жэньцзинь взглянул на него и увидел, как тот с удивлением открыл уведомление и радостно сказал:

— Я получил твое сообщение!

— Да.

— Как это сделать?

Оу Жэньцзинь снова наклонился, открыл страницу с комментариями к его посту, где его комментарий уже оказался наверху.

— Видишь пост, на который хочешь ответить? Нажми сюда и напиши комментарий.

— А если я напишу сообщение, ты тоже получишь? — он вдруг стал похож на любопытного ребенка.

Оу Жэньцзинь терпеливо кивнул.

— Да, получу.

— Хорошо, я понял.

Оу Шаовэнь снова опустил голову и начал разбираться с Weibo, который был для него немного непривычен. Он был так увлечен, что только к месту назначения неохотно убрал телефон.

Выйдя из машины, он увидел сад, который даже в конце зимы был густым и зеленым.

— Не бойся, — Оу Жэньцзинь, как перед выходом на красную дорожку, мягко предупредил его, — дальше просто игнорируй всех, кроме меня, и спокойно ешь.

— Хорошо, — он кивнул, не считая это чем-то сложным.

Но вскоре он не смог последовать совету Оу Жэньцзиня.

Увидев, как Оу Жэньцзинь ведет за руку другого мужчину, Оу Чжэнхуэй побледнел. В этот момент он забыл обо всех приличиях и громко крикнул:

— Стой!

Оу Жэньцзинь сделал вид, что не слышит, подвел Оу Шаовэня к столу и, усадив его, с улыбкой оглядел своих родственников.

— Дедушка, не злитесь. Вы же знаете, что это рано или поздно должно было случиться.

— Как ты хочешь развлекаться на стороне, мне все равно, но кто разрешил тебе приводить сюда этих непонятных людей? — Оу Чжэнхуэй дрожал от гнева, дрожащим пальцем указывая на Оу Шаовэня. — Выгони его, иначе убирайся вместе с ним.

— Не торопитесь, дедушка, — улыбнулся Оу Жэньцзинь. — В любом случае, я обычно ухожу после ужина. Мы приехали издалека, нельзя же уезжать голодными.

Оу Июнь нахмурился и с отвращением отвернулся.

Его жена, Цинь Юэжань, вставила свои пять копеек:

— Ацзинь, у дедушки и так в последнее время здоровье не очень. Ты специально раз за разом его злишь. Если с ним что-то случится, тебя всю жизнь будут осуждать.

<http://bllate.org/book/16325/1473550>